

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Документ, представленный на обсуждение (12)

Отличается ли «новая нормальная жизнь» в Идлибе от прежней: как повлияла на Идлиб пандемия COVID-19

Серхат Эркмен, Академия жандармерии и береговой охраны

Женевский центр политики безопасности (GCSP)

Женевский центр политики безопасности (GCSP) – международный фонд, основанный в 1995 году и включающий 53 страны-участницы. Основной целью фонда является поддержание мира, безопасности и международного сотрудничества путем подготовки руководящих кадров, проведения прикладных политических исследований и диалога. Женевский центр политики безопасности обучает государственных должностных лиц, дипломатов, офицеров вооруженных сил, сотрудников международных организаций и НПО, а также представителей частного сектора, работающих в соответствующих сферах поддержания международного мира и безопасности.

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Данный проект предполагает многосторонний диалог и научные исследования, направленные на создание точек соприкосновения между ЕС, Россией, Турцией и США по трем вопросам: реформы, возвращение беженцев и восстановление. Проект реализуется Женевским центром политики безопасности совместно с Европейским университетским институтом (EUI), Сирийским центром политических исследований (SCPR) и Швейцарским фондом мира (Swisspeace).

Редакторы:

Абдулла Ибрагим, ведущий исследователь проекта

Лоррейн Чарльз, научный сотрудник

Тамер Бадави, научный ассистент

Автор

Серхат Эркмен

Научная деятельность Серхата Эркмена в основном сконцентрировано на Ираке и Сирии и посвящено изучению джихадистских группировок и иностранных боевиков-террористов. На сегодняшний день Серхар Эркмен – преподаватель кафедры международной безопасности и терроризма Академии жандармерии и береговой охраны Турции. Ранее являлся научным сотрудником Центра евразийских стратегических исследований, старшим научным сотрудником Центра ближневосточных стратегических исследований, а также возглавлял Отдел Ближнего Востока и Африки в аналитическом центре «Институт Турции XXI века». Для Министерства иностранных дел Турции и иных учреждений доктор Эркмен провел обширное исследование, посвященное ситуации в сфере безопасности, региональной / местной политики и социальной динамики в Ираке и Сирии. Докторская степень (Ph.D.) была присуждена Институтом социальных наук Университета Анкары.

Все содержащиеся в настоящем документе идеи являются исключительно соображениями автора и ни в коей мере не являются мнением издателя.

Опубликовано в июне 2020 г.

Все права принадлежат Женевскому центру политики безопасности

Деятельность «Хайят Тахрир аль-Шам» (ХТШ) и других вооруженных группировок в условиях новой реальности

Руководство и население Идлиба принимают недостаточные меры по противодействию COVID-19. Местные органы здравоохранения знали о грозящих опасностях, но не смогли повлиять на политическое и военное руководство, поэтому коронавирус практически не отразился на повседневной жизни и подготовке вооруженных отрядов. Люди продолжали собираться в открытых пространствах и проводить совещания за закрытыми дверями; на рынках были толпы народа, а необходимые меры профилактики практически не использовались; во время месяца Рамадана мечети были заполнены людьми, а сами празднования проходили как обычно. Для участников конфликта пандемия COVID-19 не стоит во главе угла, поскольку после московского соглашения по Идлибу внимание сконцентрировалось на вопросах эскалации, а также на новых политических и социальных условиях. Данный документ рассматривает деятельность группировки «Хайят Тахрир аль-Шам» в контексте пандемии.

Реорганизация руководства и экономики Идлиба

В марте и апреле 2020 года произошли два события, которые заставили ХТШ искать быстрые и осуществимые решения идлибских экономических вопросов. Потеря контроля над трассой М5 серьезно сократила доходы «Хайят Тахрир аль-Шам» и Сирийского правительства спасения, которым этот прибыльный торговый путь приносил значительные средства¹. Помимо трассы М5, сирийские правительственные силы взяли важные для группировки города Мааррат-эн-Нууман и Серакиб, в результате чего резко ухудшилось финансирование местного правительства, поддерживающего ХТШ. Большинство жителей этих городов ушли на север. Внутреннее перемещение людей между городами вызвало рост цен на продукты питания, аренду и услуги. Кроме того, для борьбы с распространением COVID-19 Турция закрыла пограничный пункт пропуска Баб эль-Хава, прервав тем самым поставки товаров и международной помощи в Идлиб. Девальвация сирийского фунта относительно мировых валют привела к инфляции и вызвала недовольство жителей Идлиба. Товары первой необходимости подорожали, и их стало труднее достать. В результате «Хайят Тахрир аль-Шам» пришлось начать торговлю с подконтрольными

¹ Charles Lister, Is Idlib set for internal strife?, The Middle East Institute, 1 May 2020 (accessed in 14 June 2020) // Чарльз Листер «Настроен ли Идлиб на междоусобную борьбу?», Институт Ближнего Востока, 1 мая 2020 г. (дата доступа: 14 июня 2020 г.) (<https://www.mei.edu/publications/idlib-set-internal-strife>)

правительству районами Алеппо² и закупать товары в турецкой лире или долларах США. Местное население в своем большинстве стало недовольно действиями руководства и слабыми возможностями ХТШ решать экономические проблемы.

Устранение угрозы восстановления группировок Фронта национального освобождения в Идлибе

Потеря Идлиба стала бы сильнейшим потрясением для ХТШ, поскольку удерживать его – тяжелая задача. Самыми серьезными противниками в данном регионе были даже не армия Башара Асада и не «Исламское государство», а прочие группировки вооруженной оппозиции. Конфликты 2019 года показали, что ХТШ не смогла бы оказать сопротивление сирийской армии и ее союзникам без помощи умеренных вооруженных формирований и жесткого настроя Турции против Дамаска. Другими словами, рухнула концепция, гласящая, что «Хайят Тахрир аль-Шам» – сильнейшая группировка и единственная сила, способная противостоять сирийскому режиму». Это стало очевидно, когда сирийскую армию и проправительственные формирования остановили не местные вооруженные отряды, а турецкая армия. В соответствии со своими стратегическими и тактическими приоритетами, Турция дислоцировала дополнительные войска для создания «нового Идлиба». В результате вернулись многие умеренные группировки, которых ХТШ отправила «в ссылку» после многочисленных боев³. Более того, другие формирования, однажды утратившие свое влияние, вновь получили власть, поскольку Турция отказалась работать с институтами, поддерживающими «Хайят Тахрир аль-Шам». К таким «сосланным» формированиям относились отряды Фронта национального освобождения, вошедшие в состав Сирийской национальной армии. ХТШ открыто демонстрировала нежелание видеть их в Идлибе и поставила этот вопрос в число приоритетных.

Налаживание взаимодействия с рядом элементов в составе «Хайят Тахрир аль-Шам»

За последние два года ХТШ постоянно сталкивается с одной и той же дилеммой. «Хайят Тахрир аль-Шам» заявила, что отказалась от верности Аль-Каиде и сменила

² Syrians in Idlib protest opening of trade link with regime, AFP, 2 May 2020 (accessed in 14 June 2020) // Сирийцы в Идлибе протестуют против торговых связей с режимом, AFP, 2 мая 2020 г. (дата доступа: 14 июня 2020 г.) <https://english.alaraby.co.uk/english/news/2020/5/1/idlib-residents-protest-opening-of-trade-link-with-regime>

³ Engin Yüksel, Strategies of Turkish proxy warfare in northern Syria: Back with a vengeance, Clingendael Institute, November 2019 (accessed in 14 June 2020), 9 // Энджин Юксель «Военная стратегия турецких посредников на севере Сирии: возвращение и месть», Институт Клингендаель, ноябрь 2019 г. (дата доступа: 14 июня 2020 г.) <https://www.clingendael.org/pub/2019/strategies-of-turkish-proxy-warfare-in-northern-syria/3-turkey-and-the-armed-syrian-opposition-salafi-jihadist-groups/>

курс на более умеренный. В результате многие формирования покинули ХТШ: одни стали независимыми, а другие присоединились к «Стражам религии». Однако уверения ХТШ в своей умеренности не убедили ни Сирию, ни международное сообщество. По заявлениям группировки, она стала умереннее и устранила радикальные элементы, а потому ей стало труднее контролировать ряд союзников, которые уходят корнями в Аль-Каиду. После двух проигранных битв многие небольшие группировки, насчитывающие несколько сотен боевиков, угрожали выйти из ХТШ. Некоторые из них присоединились к «Стражам религии», а другие остались независимыми, но выступили против ХТШ. В течение переходного периода Абу Мухаммаду аль-Джулани потребовалось максимальное количество союзников. ХТШ не только пытается взять верх над иными группировками в Идлибе, но и контролировать их деятельность.

Во взаимоотношениях с радикальными группировками ХТШ играет роль «хорошего «полицейского»

Обеспокоенность «Хайят Тахрир аль-Шам» вызвана не только действиями Сирийской национальной армии, но и операциями коалиции «Пробудим верующих» [وحرض المؤمنين что означает «мобилизуй верующих»], включающей в себя отряды «Стражей религии», «Ансар аль-Таухид», «Ансар аль-Ислам» и «Ансар ад-Дин»⁴ – радикальных организаций, восходящих к Аль-Каиде. У ХТШ с ними сложные взаимоотношения: с одной стороны, они соперничают между собой и доставляют ХТШ проблемы. Временами они атакуют сирийские правительственные силы и позиции России вблизи Идлиба, и кроме того, провели ряд нападений на турецкие войска, патрулирующие трассу М4. «Хайят Тахрир аль-Шам» хочет использовать эти элементы в качестве рычага управления в отношениях с Турцией и мировым сообществом: указывая на радикальность данных отрядов, ХТШ утверждает, что только она может справиться с «провокаторами».

Складывается впечатление, что ХТШ играет в «хорошего и плохого полицейского», а по факту группировка вообще не контролирует эти отряды. В случае новых операций местное население поддержит именно эти формирования, поскольку они выступают против прекращения огня. Их нападения на турецкие войска и вызвали дилемму ХТШ, которая настроена против турецких патрулей, но не хочет ввязываться

⁴ Caleb Weiss & Joe Truzman, 'Incite the Believers' continues to fight Assad regime in southern Idlib, The Long War Journal, 27 January 2020 (accessed in 14 June 2020) // Калеб Вайс и Джо Тразман ««Пробудим верующих» продолжает бороться против режима Асада на юге Идлиба», The Long War Journal, 27 января 2020 г. (дата доступа: 14 июня 2020 г.) <https://www.longwarjournal.org/archives/2020/01/incite-the-believers-continue-to-fight-assad-regime-in-southern-idlib.php>

в конфликт с Турцией. Поэтому «Хайят Тахрир аль-Шам» пытается манипулировать другими военными группировками.

1. Организация протестов против турецко-российских соглашений

Группировка «Хайят Тахрир аль-Шам» организовала многочисленные протесты против турецко-российского патрулирования трассы М4, поскольку по экономическим причинам такое положение дел ее не устраивает. Потеря трассы может привести к финансовому краху ХТШ⁵. Более того, многие города и деревни, идущие вдоль этой дороги, являются укреплениями группировки. Если сделка между Москвой и Анкарой воплотится в жизнь, «Хайят Тахрир аль-Шам» придется покинуть эти города и, соответственно, потерять контроль над южным Идлибом.

2. Подготовка сил для коротких и длительных боев

Военные академии группировки «Хайят Тахрир аль-Шам» продолжают готовить бойцов. Пандемия COVID-19 отразилась на боевых действиях во всех регионах, но не в Идлибе. За последние два месяца ХТШ выпустила здесь больше бойцов, чем когда бы то ни было.

Приоритеты и меры Турции

Турецкие вооруженные силы предприняли многочисленные меры по противодействию распространению COVID-19 в войсках, которые не отличаются от мер, применяемых в армиях во всем мире: ношение масок, ограничение доступа в военные комплексы для местных жителей, повышенная гигиена в ходе выполнения заданий и на аванпостах, отведение бóльшего числа жилых помещений в целях соблюдения социальной дистанции. Однако все эти меры не остановили военного продвижения Турции в Идлибе. С 5 марта Анкара построила здесь, как минимум, 18 аванпостов (согласно информации, находящейся в открытых источниках). Более того, Турция перебросила сотни новых военных на различные базы и военные аванпосты. Организация, расположение, возможности данных баз, аванпостов и войск – все указывает на то, что текущие возможности турецкой армии значительно превышают те, что имелись до февраля 2020 года. В рамках сочинского соглашения перед началом

⁵ Fehim Tastekin, The not-so-sacred profit bonanza of Syria's jihadi groups, al-Monitor, 15 May 2020 (accessed in 14 June 2020) // Фехим Тастекин «Не такая уж и золотая эта жила сирийских джихадистских группировок», Аль-Монитор, 15 мая 2020 г. (дата доступа: 14 июня 2020 г.) <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/05/turkey-syria-hayat-tahrir-al-sham-idlib-profit-motive-rebels-hts.html>

второй операции сирийской армии Турция соорудила 12 наблюдательных пунктов⁶. После последних наступательных операций сирийской армии Турция нарастила возможности для отражения любых нападений.

Текущие приоритеты Турции можно обобщить следующим образом: 1) предотвращение новой эскалации в связи с действиями сирийского правительства и ХТШ; 2) создание «безопасных» зон для размещения гражданского населения; 3) меры по предотвращению притока внутренне перемещенных лиц к турецким границам и в другие регионы Сирии, контролируемые протурецкими группировками; 4) реализация достигнутых с Россией договоренностей.

Таким образом, турецкое присутствие в Сирии похоже на обоюдоострый меч. С одной стороны, она стремится предотвратить любые враждебные действия со стороны сирийской армии, с другой – действует против вооруженных группировок и террористических организаций, которые могут спровоцировать конфликт в Идлибе. В краткосрочной перспективе в центре внимания Турции находится военное патрулирование трассы М4, а также сотрудничество с Россией в целях предотвращения очередных атак. В долгосрочной перспективе Турции, вероятно, придется организовать территорию, где смогут жить в безопасности сирийские беженцы и временно перемещенные лица, не желающие находиться на подконтрольных правительству территориях. Однако многие противятся таким планам: это касается не только правительства Асада и проправительственных полувоенных образований, но и террористических организаций в Идлибе.

Поскольку безопасность Идлиба зависит от российско-турецкого сотрудничества, пандемия COVID-19 не оказала серьезного влияния на работу Анкары по идлибскому вопросу. Соответственно, несмотря на проблемы с патрулированием, обе страны настаивают на его продолжении.

Может ли режим прекращения огня сохраняться продолжительное время?

Режим прекращения огня основан на российско-турецком сотрудничестве. Однако ситуация очень непростая. На режим прекращения огня влияют следующие факторы:

- 1) Местные факторы: внутридлибская динамика может оказать значительное влияние на режим прекращения огня. По мере потери контроля ХТШ может

⁶ Ahmed al-Burai, Will Sochi 2.0 produce a lasting solution in Idlib?, The Daily Sabah, 12 March 2020 (accessed in 14 June 2020). Ахмед аль-Бурай «Вырабатывает ли Сочи 2.0 долгосрочное решение по Идлибу?», The Daily Sabah, 12 марта 2020 г. (дата доступа: 14 июня 2020 г.) <https://www.dailysabah.com/opinion/op-ed/will-sochi-20-produce-a-lasting-solution-in-idlib>

допустить активизацию группировок, которых не устраивает режим прекращения огня.

- 2) Неспособность удержать трассу М4: одной из причин разгорания конфликтов в 2019 году стало нарушение сочинского соглашения. Если текущее решение по М4 также потерпит крах, то есть вероятность возникновения очередного витка столкновений в Идлибе.
- 3) Разочарование Турции на востоке от Евфрата: взгляды России и Турции пересекаются по многим сирийским вопросам. К востоку от Евфрата налажен процесс, целью которого является на законных основаниях привлечь партию «Демократический союз» к переговорному процессу. Попытки объединить в рамках одной структуры Курдский национальный совет (также известный как КНС) и партию «Демократический союз» разочаруют Турцию. Если Анкаре покажется, ее предали, допустив партию «Демократический союз» до участия в процессе политического урегулирования сирийского вопроса, она может саботировать его в регионе от востока Евфрата до Идлиба.
- 4) Борьба за власть во внутренних кругах сирийского правительства: по мере нарастания борьбы за власть в правительстве Асада снижаются возможности сирийской армии начать следующую операцию в Идлибе.
- 5) Ливия: в международной политике взгляды России и Турции во многом расходятся, что, однако, не препятствует сотрудничеству стран в Сирии. Тем не менее вопросы, касающиеся Сирии и Ливии, по которым взгляды стран расходятся, становятся все более взаимосвязанными. Если Россия и Турция выступят друг против друга по ливийским вопросам, это может дать пищу для разногласий и в Сирии.